

ЯЗЫКОВОЙ ВОПРОС В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Самосюк Надежда Викторовна

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
(г. Брест, Беларусь)

В статье рассматривается политическое и социокультурное положение Католической церкви на белорусских землях во второй половине XIX в. – начале XX в. Именно в этот период возникает идея введения белорусского языка в деятельность Католической церкви. Инициатива проведения богослужений на родном языке исходила не от духовных и светских властей, а белорусской интеллигенции, стремящейся найти в Католической церкви опору для национально-культурного возрождения.

Непосредственно идея об употреблении белорусского языка в практике Католической церкви начали появляться во второй половине XIX в. Необходимо отметить, что положение Католической церкви после восстания 1863 г. еще более усложнилось, так как общероссийские законы были дополнены рядом негласных распоряжений. Отдельные приходы и монастыри, оказывавшие помощь повстанцам, были закрыты. Даже крестные ходы во время религиозных праздников попадали под запрет, если вокруг костела не было высокой ограды. Перемещение, как епископов, так и рядовых священнослужителей, существенно ограничивалось.

В 1867 г. дипломатические отношения между римской курией и Российской империей были разорваны и восстановлены в только 1894 г. Перед восстановлением отношений была опубликована энциклика, в которой папа призывал католическое духовенство избегать враждебности с российскими властями.

В целом Католическая церковь не противилась введению национальных языков в проповеди и дополнительные богослужения. В пределах Российской империи польский язык позиционировался как родной язык католического населения. Еще в 1869 г. была предпринята попытка введения русского языка в католическое богослужение. Тогда был переведен молитвенник с польского на русский язык. Предполагалось, что это издание будет использоваться в преподавании католической религии, однако священнослужители встретили его в большинстве без энтузиазма.

В 1884 г. римский папа Лев XIII опубликовал послание к польскому епископату, в котором призывал католическое духовенство к сотрудничеству с властями и к поддержке монархических режимов в России, Германии, Австро-Венгрии. Папа призывал к повиновению и послушанию царским властям католиков, проживаю-

щих на территории Российской империи [1, с. 103]. Католическое духовенство от конфронтации перешло к сотрудничеству с российскими властями. Белорусская исследовательница Т.П. Короткая делает вывод о том, что иерархи католической церкви фактически служили царским властям, так как получали из казны денежные дотации [2, с. 31].

Несмотря на сложные взаимоотношения между властями и католическим духовенством, во время первой русской революции папа Пий X обратился к католическому духовенству с энцикликой, в которой призывал верующих быть верными царю [4, с. 219].

Указ от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» изменил положение Католической церкви в Российской империи в лучшую сторону. На белорусских землях начался переход из православия в католицизм, а также возвращение в униатство. Начали открываться закрытые после восстания монастыри, костелы, активизировалась издательская деятельность Католической деятельности. В католической литературе все еще существовала тенденция идентифицировать национальность и религиозную принадлежность.

В этот период среди белорусского дворянства выдвигается фигура графа И. К. Корвин-Милевского, призывающего помещиков объединяться вне зависимости от вероисповедания. Граф в своих многочисленных посланиях настаивает на том, чтобы католические и православные священники объединяли свои усилия в религиозном просвещении населения. И. К. Корвин-Милевский признавал необходимость проявления лояльности со стороны римско-католического духовенства по отношению к правительству Российской империи, так как это поможет избежать революционных потрясений в дальнейшем [3, с. 1–15].

В 1907 г. между представителями римской курии и царского правительства начались переговоры о признании возможным вести богослужения на белорусском и украинском языках, а не только на русском и польском. Обсуждался проект о необходимости подготовки католических священнослужителей из русских, белорусов и литовцев непосредственно в Риме. Однако начиная с 10-х гг. XX в. наметилось ухудшение взаимоотношений Ватикана и Российской империи, в связи с ориентацией папства на прогерманский политический блок. Так, в 1912 г. и 1913 г. России были предъявлены меморандумы с требованиями о расширении деятельности Католической церкви. Правительство главенствующую роль в религиозной сфере отводило Русской православной церкви. Многочисленные законы империи защищали ее права в ущерб другим вероисповеданиям. Так, миссионерская деятельность была разрешена только Православной церкви. Смешанный брак признавался действительным только, если таинство венчания совершал православный священник. Кроме того, католическое духовенство и население если не напрямую поддерживало, то сочувствующе относилось к польскому национально-освободительному движению.

В этот период в либеральной среде начинают высказываться идеи, согласно которым католицизм является истинной религией белорусского народа, которая будет способствовать национальному возрождению. Подобные идеи получили свое отражение в газете «Veŋarus», выходившей латинским шрифтом в Вильне с 1913 по 1915 г. Газета адресовалась белорусам-католикам. На страницах этого издания печатались жития святых, рассказы религиозно-нравственного ха-

рактера, наиболее значимые события жизни отдельных приходов. В отдельных материалах критиковалась идея об идентичности понятий «поляк» и «католик». Необходимо отметить, что в издании постоянно звучали призывы к тому, чтобы богослужения проходили на белорусском языке как родном и понятном для населения. На страницах газеты обсуждались вопросы истории белорусских земель. В подобных материалах отстаивалась точка зрения, что белорусский язык господствовал на белорусских землях до разделов Речи Посполитой [2, с. 40–41].

Таким образом, можно сделать вывод, что введение белорусского языка в жизнь Католической церкви на белорусских землях не было инициировано ни духовными, ни светскими властями. В рассматриваемый период Католическая церковь находилась в сложном положении, которое во многом можно определить как кризисное. Вместе с тем, внешние обстоятельства, в том числе, давление со стороны правительственных властей способствовало пересмотру существующих позиций, и, как результат, выходу из кризиса. В начале XX в. введение белорусского языка в деятельность Католической церкви выступало не как план реорганизации жизни приходов, а как программа национальных сил.

Литература

1. Григулевич, И.Р. Папство. Век XX. / И.Р. Григулевич. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1981. – 532 с.
2. Короткая, Т.П. Католицизм в Белоруссии: традиционализм и приспособленчество / Е.С. Прокошина, К.К. Койта, Т.П. Короткая [и др.] ; под ред А.С. Майхровича, Е.С. Прокошиной. – Минск : Наука и техника, 1987. – 240 с.
3. Корвин-Милевский, И.К. О реформе римско-католического духовенства в Северо-Западном крае / И.К. Корвин-Милевский, граф. – Вильна : б. и., 1911. – 15 с.
4. Шейнман, М.М. Ватикан и католицизм в конце XIX – начале XX в. / М.М. Шейнман. – М. : Политиздат, 1958. – 278 с.